

На следующий день после отъезда Хань Вэя староста Хэ Шусянь с беспокойным сердцем направился на задворки деревни. Хотя эта земля также относилась к Хэцзяцунь, раньше здесь часто останавливались сторонние воины, поэтому деревенские жители заходили сюда редко. Теперь же, узнав, что живущие в избушке юноши вовсе не простые лекари, крестьяне прониклись к ним ещё большим почтением. И если бы не крайняя нужда, староста и сам не дерзнул бы их потревожить.

Ли Тяньянь заранее почувствовал приближение человека. Боясь поднять шум и помешать Чэн Ци, погружённому в медитацию, он заранее вышел и присел у дома. Завидев силуэт Хэ Шусяня, он жестом пригласил его присесть рядом.

- Лекарь Ли, прошу прощения за беспокойство, - с облегчением вздохнул Хэ Шусянь, видя этот дружелюбный жест, и осторожно подошёл ближе.

- Староста, к чему такая излишняя вежливость? - Ли Тяньянь пододвинул к нему пиалу с чаем.

Хэ Шусянь украдкой оглядел юношу. Лицо у того было ничем не примечательным, да и давящей ауры, присущей сильным воинам, от него не исходило - на вид обычный молодой человек, ничем не отличающийся от простых людей.

Однако, вспомнив о том странном явлении в горах Чилуань и о том, как в ту же самую ночь эти двое юношей как ни в чём не бывало вернулись в Хэцзяцунь, после чего вот уже почти месяц из гор не доносилось ни звука, Хэ Шусянь ни за что не осмелился бы считать их обычными смертными.

Отпив чаю, Хэ Шусянь со всей осторожностью начал:

- В прошлый раз я слышал от лекаря Ли, что фэншуй деревни Хэцзяцунь нарушен. Не могли бы вы взглянуть и помочь нам? Это скромная благодарность от жителей деревни. Если у вас будут другие пожелания, мы сделаем всё возможное, чтобы собрать всё необходимое.

Ли Тяньянь бросил взгляд на стол, где лежала связка медных монет, перевязанная красной бечёвкой, и свёрток с красным сахаром. Брови его едва заметно дёрнулись. Сделав глоток чая, он кивнул:

- Хорошо.

Не ожидая, что тот согласится так легко и быстро, Хэ Шусянь не удержался от сияющей от счастья улыбки.

Ли Тяньянь поправил халат, поднялся, зашёл в дом за компасом-лопань и вернулся со словами:

- Идём.

- Прямо сейчас? - увидав, что Ли Тяньянь уже держит компас и готов идти, Хэ Шусянь даже на мгновение оторопел, но тут же спешно поднялся и пошёл следом в сторону деревни.

- Тань Э, а где молодой господин? - выходя из состояния медитации, Чэн Ци нигде не обнаружил Ли Тяньяня и с удивлением спросил.

- Староста пришёл, попросил его взглянуть на фэншуй, - скривила губы Тань Э. - Глупый мальчишка, прямо ни на шаг не может обойтись без своего господина.

Услышав, что Ли Тяньянь ушёл осматривать фэншуй, Чэн Ци восхищённо распахнул глаза:

- Молодой господин действительно ушёл?

- Эй, дай-ка мне ещё парочку пилюль Истинной Инь! - Тань Э, глядя, как он думает только о своём молодом господине, с досадой протянула руку.

Чэн Ци достал из-за пазухи флакон и высыпал ей на ладонь несколько чёрных пилюль:

- Не ешь всё за один раз!

- Ой, какой скупой! А когда с Ли Тяньянем целуешься, что-то щедрости побольше! - Тань Э закатила глаза, глядя, как он высыпал семь пилюль, а затем две отложил обратно.

- Ещё слово - и вообще больше ничего не получишь! - при упоминании о поцелуях лицо Чэн Ци мгновенно вспыхнуло густым румянцем, и он наигранно-строго пригрозил ей.

- Ладно, ладно, молчу-молчу! Только дай ещё две, - воспользуясь случаем, выманила Тань Э. На этот раз Чэн Ци и впрямь достал ещё две пилюли и отдал ей.

Получив лекарство, Тань Э тут же бросила две пилюли в рот. Почувствовав, как её наполняет густая, насыщенная энергия Инь, она в следующее мгновение уже скрылась внутри древесины для успокоения души, чтобы спокойно усвоить полученную силу.

Посмотрев на оставшиеся на дне флакона пилюли Истинной Инь, Чэн Ци вздохнул. Достигнув шестой ступени в культивации «Записей о превращении истинной энергии Иньюань», заклинатель мог использовать метод конденсации энергии Инь в пилюли для выведения излишков из тела. Эти пилюли как раз и спрессовывались из плотной ауры Инь. Пилюли Истинной Инь действовали мягче, чем его собственная кровь, и для Тань Э были столь же полезны, как камни духа для заклинателей.

Однако эта энергия Инь была полезна и Ли Тяньяню, поэтому Чэн Ци, разумеется, хотелось оставить больше своему молодому господину. Ему оставалось лишь урезать рацион Тань Э.

Подумав об этом, Чэн Ци снова обратил свой взор на зловещую ауру, висящую над горами.

- Кхм! Выдели-ка и мне парочку, - неожиданно раздался слегка смущённый голос.

Чэн Ци опустил взгляд и увидел иллюзорную фигурку древнего зверя. Хотя он знал, что теперь это дух артефакта, подчинённый Ли Тяньнянем, но при мысли о том, из-за кого его молодой господин был тяжело ранен и пролежал в бесспамятстве столько дней, Чэн Ци лишь со строгой миной крепче прижал флакон к груди и отвернулся:

- Хм!

Таоте: ...

- Лекарь Ли, удалось ли вам понять, в чём кроется беда? - Хэ Шусянь обвёл Ли Тяньняня по всей деревне и, увидев, что тот остановился у ворот родового храма семьи Хэ, нервно спросил.

- Проблема как раз в этом храме, - ответил Ли Тяньнянь. На самом деле он ещё при въезде в деревню понял, в чём дело, а прогулка была лишь пустой формальностью.

- Но что не так с нашим родовым храмом? - Хэ Шусянь с недоумением посмотрел на кирпично-черепичное здание. Храм клана Хэ стоял здесь с момента основания деревни, на протяжении нескольких веков, и хоть его несколько раз обновляли, местоположение никогда не меняли. Как он мог разрушить фэншуй Хэцзяцунь?

- Он слишком высокий. Достаточно сделать его чуть ниже домов, стоящих напротив, и проблема решится, - Ли Тяньнянь указал на крестьянские жилища на противоположной стороне.

Родовой храм Хэцзяцунь находился на западе деревни, олицетворяя Белого Тигра, в то время как жилые дома располагались на востоке, отвечая за Лазурного Дракона. Храм, судя по всему, перестраивали во времена процветания деревни: его не только выложили кирпичом и черепицей, но и надстроили небольшой мезонин, сделав самым высоким зданием в Хэцзяцунь.

Хотя и Лазурный Дракон на востоке, и Белый Тигр на западе - священные звери, в мире смертных дракон пользуется куда большим почтением. Присказка «Белый Тигр возвышается над Лазурным Драконом - быть роду из поколения в поколение бедным» идеально описывала положение деревни. К тому же деревня стояла спиной к Драконьей жиле - то есть крестьяне угождали сопернику прямо на глазах у своего истинного покровителя. Удивительно ли, что их жизнь не ладилась?

- Нью-ню, ты почему не ешь? - Чэн Ци наполнил кормушку нюцзюйшоу свежим сеном доверху,

но, заметив, что зверь даже не притронулся к еде, погладил его по смешному хохолку на голове.

Нюцзюйшоу лишь фыркал раздутыми ноздрями и тыкался огромной головой в хозяина, ласкаясь и выпрашивая угощение. Чэн Ци, обнимая зверя за морду, уворачивался от его шершавого языка и звонко смеялся.

Поиграв со зверем, Чэн Ци похлопал его по лбу, призывая к порядку:

- Ню-ню, будь умницей! Пилюлю Духовного зверя ты ел только вчера, так что сегодня придётся пожевать травку.

Услышав это, нюцзюйшоу принялся с новым усердием тереться о него, пуская в ход всё своё обаяние. В конце концов Чэн Ци не выдержал его настойчивости, достал пилюлю и вложил ему в пасть:

- Ладно, сегодня потихоньку угощу тебя одной, но завтра - ни-ни!

Едва ощутив аромат пилюли, нюцзюйшоу тут же слизнул её языком, принялся с удовольствием хрустеть и довольненько зафыркал, словно подтверждая слова Чэн Ци.

Неподалёку из засады за ними пристально наблюдала пара алых глаз. Глядя на то, как глупый быкоконь выманивает лакомство таким бесстыдным способом, Таоте задумчиво прищурился на своей свирепой мордочке.

Убедившись, что нюцзюйшоу съел пилюлю Духовного зверя и послушно уселся жевать траву, Чэн Ци потрепал его по холке и повернулся, чтобы идти в дом. Но вдруг он почувствовал, как кто-то мёртвой хваткой вцепился ему в ноги, издавая жалобное скуление и попискивание.

Вернувшийся Ли Тяньянь как раз застал картину того, как Банчуй валяется в ногах у Чэн Ци: зверёк то подставлял животик для поглаживаний, то изо всех сил обнимал лапками чужую голень. На лбу Ли Тяньяня пролегли мрачные складки - он на мгновение усомнился, не подсунули ли ему подделку вместо великого древнего чудовища.

Благодаря безупречной актёрской игре Таоте успешно выманил пилюлю Истинной Инь. Вцепившись в неё зубами, он гордой, победоносной поступью направился прочь, но, столкнувшись взглядом с Ли Тяньянем, мгновенно застыл как вкопанный.

- Молодой господин, вы вернулись! - Чэн Ци, увидав Ли Тяньяня, тут же с радостью подбежал к нему. - Как всё прошло?

- Всё, что нужно, я передал. Готовься, завтра мы снова отправляемся в горы, - Ли Тяньянь мягко погладил Чэн Ци по макушке.

- Хорошо! - Чэн Ци сразу кивнул, услышав про горы, а затем вспомнил кое-что и уточнил: - Кстати, молодой господин, Банчуй, кажется, тоже любит пилюли Истинной Инь. Ему можно их есть?

Ранее, поддавшись на милые ужимки зверька, Чэн Ци растрогался и отдал пилюлю, но лишь теперь вспомнил, что это дух артефакта Ли Тяньяня, и забеспокоился, не навредит ли ему такое угощение.

Ли Тяньянь: ...

Нахлебников в доме, похоже, становится всё больше.

На следующий день жители деревни Хэцзяцунь приступили к перестройке своего родового храма. Ли Тяньянь и Чэн Ци снова поднялись в горы: они истребляли мутировавших зверей, поражённых злой аурой, и искали способ скорейшего очищения горного хребта.

Поскольку Ли Тяньянь наложил на Колокол Подавления Демонов несколько запечатывающих заклятий, скорость поглощения злой ауры артефактом сильно замедлилась. Поэтому Чэн Ци помогал вытягивать зловредную энергию гор: перерабатывая её, одну половину он превращал в пилюли Истинной Инь, а вторую передавал Ли Тяньяню.

Проведя какое-то время в горах, они спускались в Хэцзяцунь на отдых, либо отправлялись в ближайший городок за необходимыми припасами, после чего снова возвращались на вершины.

У них ушло полтора года на то, чтобы полностью вернуть горам Чилуань первозданный вид. Благодаря накопленным за это время ресурсам и опыту оба юноши совершили очередной прорыв в культивации. Устранив угрозу гор Чилуань, Ли Тяньянь не стал спешить с отъездом: он отыскал самое сердце Драконьей жилы, высек там пещеру для медитаций и ушёл в уединённое самосовершенствование ещё на целый год.

Впрочем, Ли Тяньяню, который уже достиг девятого уровня Закалки ци, совершить следующий шаг было не так-то просто: за целый год он сумел лишь закрепиться на средней стадии девятого уровня. А вот Чэн Ци, благодаря продвижению в изучении «Руководства по управлению духами» до третьей ступени и тому, что Тань Э успешно слилась ещё с одной духовной частицей, гладко поднялся до восьмого уровня Закалки ци.

Лишь когда Чэн Ци полностью закрепил достигнутый уровень, они решили спуститься с гор. Ли Тяньянь хотел показать Чэн Ци мир за пределами этих мест.

Когда год спустя они вновь вернулись в деревню Хэцзяцунь, то увидели заметные перемены. Злая аура гор Чилуань полностью развеялась, и в леса снова начали приходить воины-

охотники. Деревня Хэцзяцунь постепенно оживала. К тому же на окрестных холмах с прошлого года начали в изобилии расти целебные травы, так что крестьяне теперь были с утра до вечера заняты делом.

Нынешняя Хэцзяцунь больше не походила на стоячее болото, каким предстала перед ними в первый раз. В лучах восходящего солнца, озаряющих дома, ощущалось дыхание новой, процветающей жизни.

Ветхая избушка, где они жили раньше, до сих пор пустовала; на задворках деревни построили пару простых навесов для отдыха проезжих воинов. Ли Тяньянь изначально не планировал здесь задерживаться, но, заметив светлую ностальгию в глазах Чэн Ци при виде их старого жилища, решил остаться на несколько дней.

- Лекарь Ли, неужели это вы! - Хэ Шусянь с изумлением уставился на появившихся юношей.

Услышав, что в избушке кто-то поселился, Хэ Шусянь поспешил туда, намереваясь объяснить, что у домика есть хозяева, но неожиданно узнал в них юношей, которых не видел целый год.

Вот только прежняя юношеская незрелость полностью ушла: глядя на статных, взрослых молодых людей, Хэ Шусянь пребывал в лёгком замешательстве. Ему казалось, будто только вчера двое юношей, ведя лошадей под уздцы, впервые вошли в деревню Хэцзяцунь.

~//~//~

Примечание:

Лопань (луобань) - это специальный китайский магнитный компас, который мастера используют в практике фэншуй. Он состоит из круглого магнитного диска, помещенного в квадратную деревянную или металлическую основу, и множества концентрических колец с иероглифами, формулами и астрономическими данными для анализа пространства.

<http://bllate.org/book/14216/1869597>